

УДК 343.222

АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ ИСИЧЕНКО,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yanok83@mail.ru

ПРАВОНАРУШЕНИЯ БЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ?

Реферат: в статье анализируется правовая ситуация, сложившаяся из-за отсутствия юридической ответственности осужденных, уклоняющихся от отбывания некоторых видов уголовного наказания. Уголовно-исполнительное понятие уклонения от отбывания наказания значительно шире и, помимо его уголовно наказуемых видов, охватывает уклонение от обязательных работ, исправительных работ, уклонение условно осужденных и осужденных с срочкой отбывания наказания от контроля уголовно-исполнительных инспекций, злостное уклонение от отбывания штрафа, уклонение осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, уклонение от отбывания принудительных работ. Во всех перечисленных случаях закон не предусматривает юридической ответственности за уклонение от отбывания наказания. Вместе с тем все признаки правонарушения в действиях лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, в рассматриваемых случаях имеются. Именно этим диктуется необходимость введения ответственности за уклонение от отбывания тех видов наказания, которые при разработке Уголовного кодекса Российской Федерации оказались не обеспеченными превентивной силой возможной юридической ответственности.

Ключевые слова: правонарушение, юридическая ответственность, уклонение от отбывания наказания, административная ответственность, уголовная ответственность.

ANATOLY PETROVICH ISICHENKO,
Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: yanok83@mail.ru

OFFENCES WITHOUT RESPONSIBILITY: WHETHER IT IS POSSIBLE IN THE CONSTITUTIONAL STATE?

Abstract: the article analyzes the legal situation emerged due to the lack of legal responsibility of convicts digressing from suffering criminal punishment. The penal concept of digression from suffering punishment is much wider and, in addition to its penal types, covers digression from compulsory labor, corrective labor, digression of conditionally released persons and convicts whose sentence is suspended from penal inspections' control, malicious digression from paying fines, convicts' digression from serving a sentence in colony- settlement, from receipt of the instruction concerning the direction to the place of serving a sentence or a non-arrival to the place of serving a sentence at the time established in the instruction, digression from compulsory labor. The law doesn't provide legal responsibility for digression from serving a sentence in all cases listed.

At the same time there are all signs of an offense in persons' actions of digression from suffering criminal sanction in the cases considered. The need for imposing responsibility for digression from serving those types of punishment which were not provided with preventive force of possible legal responsibility in the Criminal Code of the Russian Federation is dictated.

Keywords: offense, legal responsibility, evasion from serving a sentence, administrative responsibility, criminal responsibility.

Понятие «правонарушение» в самом общем смысле означает деяние, нарушающее какую-либо норму права. В Большой юридической энциклопедии оно определяется как «виновное противоправное деяние, совершенное лицом, способным самостоятельно отвечать за свои поступки» [2, с. 460], то есть нести юридическую ответственность.

Элементарная логика подсказывает, что всякое нарушение правовой нормы предполагает ответственность, что правонарушений без ответственности не бывает. Вернее, не должно быть. Однако в современной российской действительности такое, к сожалению, встречается.

© Исиченко А. П., 2017
© Isichenko A. P., 2017

В сфере уголовно-исполнительных правоотношений распространено такое негативное явление, как уклонение от отбывания наказания, которое не всегда влечет за собой не только уголовную, но и юридическую ответственность вообще. И не потому, что сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) нерадиво относятся к исполнению своих прямых обязанностей, просто в ряде случаев такая ответственность законом не предусмотрена. Иногда в связи с этим высказывается мнение, что ответственность осужденных-«уклонистов» все же наступает: их разыскивают, задерживают, доставляют в суд – словом, ограничивают их права. Однако эти ограничения считать ответственностью вообще и юридической в частности едва ли обоснованно, так как они вызваны самим поведением лица, заведомо не желающего претерпевать неблагоприятные последствия совершенного им преступления, и направлены на обеспечение исполнения уже назначенного наказания.

Российскому законодательству известны термины «уклонение» и «злостное уклонение», встречающиеся в ряде глав Уголовного кодекса РФ (ст. 177, 185.1, 193, 194, 198, 199, 243.1, 312, 314, 314.1, 328, 330.1, 339). Один только перечень видов криминального уклонения говорит о том, что это явление, которое вызывает необходимость уголовно-правовой регламентации. Наше законодательство в отношении отдельных видов общественно опасного уклонения отличается либеральной мягкостью, да и практика его реализации нередко не выдерживает критики. Например, уровень уклонения от уплаты налогов, по официальным данным, составляет 30 %, а по экспертным оценкам – до 80 %. При этом «власть делает вид, что собирает налоги, а граждане – что их платят» [5].

Из приведенного перечня статей УК РФ видно, что в отдельных случаях законодатель предусматривает уголовную ответственность осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания. Эти случаи объединены в ст. 314, которая именуется «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Анализ этой статьи в сопоставлении с нормами уголовно-исполнительного законодательства РФ позволяет утверждать, что понятие уклонения от отбывания уголовного наказания важно рассматривать в двух аспектах: с позиций уголовного и уголовно-исполнительного права. Уголовно-правовое понятие уклонения от отбывания наказания, как представляется, включает в себя лишь те его виды, которые криминализированы российским законодательством. В соответствии с УК РФ это злостное уклонение от отбывания наказания лица, осужденного к ограничению свободы (ч. 1 ст. 314), а также

уклонение от отбывания наказания в виде невозвращения в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо в виде неявки в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или исполнения наказания, по истечении срока отсрочки (ч. 2 ст. 314). Рассматриваемым понятием не охватываются случаи уклонения лица, страдающего педофилией, от применения к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ) и уклонение от исполнения вступившего в силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ).

Уголовно-исполнительное понятие уклонения от отбывания наказания значительно шире и помимо его уголовно наказуемых видов охватывает уклонение от обязательных работ, исправительных работ, уклонение условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания от контроля уголовно-исполнительных инспекций (ст. 18.1 УИК РФ), злостное уклонение от отбывания штрафа (ст. 32 УИК РФ), уклонение осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытие к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ), уклонение от отбывания принудительных работ (ст. 60.17 УИК РФ). Во всех перечисленных случаях закон не предусматривает юридической ответственности за уклонение от отбывания наказания.

В теории права, как известно, принято выделять следующие признаки правонарушения: деяние (действия или бездействие), вина, противоправность, вредный результат, причинная связь между деянием и вредным результатом, юридическая ответственность [4, с. 433]. Представляется, что все признаки правонарушения, кроме юридической ответственности, в действиях лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, в рассматриваемых случаях имеются. Действительно, налицо деяние в форме бездействия – уклонения, вина в форме умысла (уклонение не может быть совершено по неосторожности), противоправность в виде нежелания подчиниться вступившему в законную силу приговору суда, вред, нанесенный интересам правосудия, причинная связь между виновным бездействием и наступившим вредным результатом. Нет лишь юридической ответственности, предполагающей наказание виновного. Этот нонсенс – очевидное следствие чрезмерной гуманности уголовного наказания.

Правопорядок и безнаказанность, тем более изначальная ненаказуемость правонарушающего поведения, – явления, на наш взгляд, несовместимые. Показательно, что в федеральном законодательстве об административных правонарушениях предусмотрена ответственность даже за уклонение от уплаты административного штрафа (ст. 20.25 КоАП РФ), в то время как уголовный закон остается безразличным к целому ряду уклонений от отбывания уголовного наказания. Получается, что при отсутствии криминализации такого уклонения оно не только не представляет общественной опасности, но и причиняет меньше вреда обществу, чем неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный Кодексом об административных правонарушениях РФ. Это еще одна, мягко говоря, нелогичность правовой политики государства.

Безмерная либерализация порядка отбывания рассматриваемых видов уголовного наказания, особенно не связанных с изоляцией осужденных от общества, многими из них воспринята не как гуманная мера законодателя, а как легальная возможность безнаказанного игнорирования решений судебной власти. Ситуация может усугубиться при намеченном широкомасштабном применении принудительных работ как нового вида наказания, порядок и условия отбывания которого во многом схожи с порядком и условиями отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Именно этим диктуется необходимость введения ответственности за уклонение от отбывания тех видов наказания, которые при разработке действующего Уголовного кодекса РФ (вероятно, под влиянием либеральных иллюзий в области уголовно-правовой политики) оказались не обеспеченными превентивной силой возможной юридической ответственности.

Речь идет как об уголовной, так и об административной ответственности за уклонение от отбывания рассматриваемых наказаний. Идея заключается в следующем. За уклонение от отбывания уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, или при назначении его отбывания в колонии-поселении предлагается установить административную ответственность в виде безальтернативной меры наказания – административного ареста. Это, с одной стороны, могло бы стать достаточно сильным упреждающим средством против уклонения, а с другой – решило бы проблему временного содержания разысканных осужденных до решения судом вопросов, связанных с дальнейшим отбыванием ими уголовного наказания.

Уголовную ответственность целесообразно ввести за злостное уклонение от отбывания наказания. Она, по замыслу, адресуется тем осужденным, которые после привлечения к административной от-

ветственности продолжают уклоняться от отбывания наказания [3, с. 15–17]. Иначе говоря, предлагается состав преступления с административной преюдицией, которая все чаще пополняет арсенал уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В настоящее время эта тенденция уже прослеживается на примере ст. 116.1, 151.1, 157.1, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1, 314.1 УК РФ. Кроме того, Государственной Думой принята соответствующая поправка к ст. 116 УК РФ, смягчающая негативный общественный резонанс в связи с так называемым «законом о шлепках», в соответствии с которым близкие родственники потерпевших в отличие от посторонних лиц могут сразу привлекаться к уголовной ответственности за нанесение побоев без предварительного привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ. Предлагаемое установление административной ответственности за уклонение от отбывания названных видов уголовного наказания могло бы органично вписаться в этот ряд, свидетельствующий об осознании законодателем целесообразности использования профилактического потенциала административного наказания.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагается и более радикальный способ решения проблемы розыска осужденных и других лиц. Так, профессор С. В. Бажанов, автор монографии, посвященной методологии розыска, пишет: «Целесообразно законодательно закрепить правило о том, что в отношении разыскиваемого подозреваемого (обвиняемого), а также подсудимого и осужденного в качестве меры пресечения может избираться только заключение под стражу, без учета санкции статьи УК РФ и особенностей субъекта преступления...» [1, с. 106]. Это предложение по сравнению с изложенным представляется не только менее гуманным, но и более затратным, поскольку его реализация повлекла бы за собой дополнительную и далеко не всегда оправданную нагрузку на следственные изоляторы.

Как бы то ни было, ни указанные публикации, ни проект закона, разработанный нами в связи с участием в одной из ведомственных рабочих групп по подготовке предложений о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ, официальной поддержки пока не получили. Сотрудники оперативных и других подразделений УИС, которым приходится непосредственно заниматься розыском осужденных, испытывая при этом значительные трудности из-за несовершенства закона (а оно не ограничивается только рассмотренным упущением), невесело иронизируют: иногда, мол, проще угодить под арест за распитие бутылки пива в общественном месте, чем за уклонение от уго-

ловного наказания. В этом явном преувеличении тем не менее есть доля правды. Остается надеяться на то, что рано или поздно наши излишне либеральные законотворцы все же попытаются доискаться истины и примут необходимое решение. Ведь демократическое правовое государство, ко-

торым мы себя провозгласили в Основном Законе, предполагает наличие в стране прежде всего прочного правопорядка, а его нормативно-юридическую основу, в свою очередь, составляют право и законность, призванные обеспечивать правомерное поведение граждан.

Список литературы

1. Бажанов С. В. Методологические основы розыска : монография. М., 2016. 176 с.
2. Большая юридическая энциклопедия. М., 2008. 688 с.
3. Исиченко А. П., Майстренко Г. А. Уклонисты «в законе» // Преступление и наказание. 2015. № 10.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. 512 с.
5. Смолин О. Н. Не надоело врать? Шокирующее признание специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. № 125.

References

1. Bazhanov S. V. Metodologicheskie osnovy rozyska [Methodological bases of search]. Moscow, 2016.
2. Bol'shaja juridicheskaja jenciklopedija [Big legal encyclopedia]. Moscow, 2007.
3. Isichenko A. P., Majstrenko G. A. Uklonisty «v zakone» [Deviators «in the law»]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2015, no. 10.
4. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 2004.
5. Smolin O. N. Ne nadoelo vrat'? Shokirujushhee priznanie specialista po rossijskoj statistike [Hasn't bothered to lie? The shocking recognition of the expert in the Russian statistics]. Sovetskaja Rossija – Soviet Russia, 2011, no. 125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исиченко Анатолий Петрович – заслуженный юрист Российской Федерации, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: yanok83@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isichenko Anatoly P. – honored lawyer of the Russian Federation, senior research associate Research institute of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: yanok83@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Исиченко, А. П. Правонарушения без ответственности: возможно ли это в правовом государстве? / А. П. Исиченко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 62–65.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Isichenko A. P. Offences without responsibility: whether it is possible in the constitutional state? / A. P. Isichenko // Penal law, 2017, vol. 12, no. 1, pp. 62–65.